

Подобаев Иван Петрович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности за нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о специальном основании освобождения от уголовной ответственности за преступления в экономической сфере. Данное основание предполагает возмещение ущерба в связи с преступлением и уплатой в бюджет пятикратной суммы от этого ущерба. Это рассматривается как одно из направлений в либерализации уголовного законодательства в сфере экономики.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления в экономической сфере, незаконное предпринимательство

Устойчивость и определенность общественной и государственно-правовой оценки характера и степени общественной опасности существующих посягательств на утверждаемые Конституцией РФ [1] социальные ценности должны учитывать выраженные изменения в общем состоянии, структуре и динамике преступных проявлений. Специфической чертой уголовного закона является его верховенство и высшая юридическая сила перед другими нормативными правовыми актами в сфере уголовной юстиции. Уголовный кодекс РФ [2] является единственным источником уголовного законодательства (ч. 1 ст. 1 УК РФ). Во многом этим обусловлена необходимость строгого соответствия объектов правового регулирования масштабности и значимости уголовного закона. Нынешнее состояние исполнения уголовного законодательства слабо способствует повышению его эффективности, а

нередко в значительной степени снижает действенность предпринимаемых мер в уголовно-правовой сфере.

Одной из тенденций правового регулирования вопросов уголовной ответственности в экономической сфере является либерализация законодательства. Так, в последние годы в нашей стране наблюдается устойчивая тенденция к повышению авторитета государства в сфере бизнеса и укрепления экономической безопасности. Государство изыскивает новые возможности эффективного противодействия преступности в экономической сфере, в том числе, посредством либерализации и гуманизации уголовного законодательства. Как отмечает Н.В. Ильютченко, «в Российской Федерации взят курс на последовательную либерализацию уголовного законодательства в сфере экономики» [3, с. 66]. Либерализационная направленность многих изменений и дополнений норм и институтов, устанавливающих уголовную ответственность и определяющих меру интенсивности уголовно-правового воздействия, отражает фундаментальные установления современной уголовной политики Российского государства, имеющих целью обеспечить должный баланс между усилением репрессивного воздействия и дифференциацией уголовной ответственности.

Этот процесс носит сложный и порой противоречивый характер, на который не всегда благотворно влияют эмоциональные проявления общественного мнения, деструктивно отраженные в правотворческих процессах. Однако идея более обоснованного подхода относительно применения таких инструментов уголовной политики, как криминализация и декриминализация общественно опасных деяний, их пенализация и депенализация, остается безусловной задачей совершенствования уголовного законодательства. Характер либерализации придает некоторым дополнениям уголовного законодательства стремление законодателя в уголовной политике ослабить репрессивность уголовно-правового воздействия в сфере применения норм УК РФ. Цель гуманизации законодательства и правоприменительной практики, заключающаяся в оптимизации процесса выбора и применения мер

наказания, наиболее соответствующих характеру и степени общественной опасности новых преступных проявлений с учетом особенностей личности виновного и возможных перспектив его исправления, остается актуальной задачей законодательства в проведении правоохранительной политики и ее научного сопровождения [4, с. 5–7].

Реформа уголовного законодательства продолжается. Уже обсуждается вопрос об исключении из УК РФ ст. 171 «Незаконное предпринимательство». К чему приведет последовательное ослабление уголовной ответственности в экономической сфере? Весьма печальные перспективы обрисованы П.А. Скобликовым. Он отмечает, что в борьбе «чистого» и «грязного» бизнеса при осуществлении нынешней политики «гуманизации» явные преимущества появятся именно у «грязного» бизнеса. Кроме того, произойдет углубление и расширение проявлений организованной преступности в экономической сфере [5, с. 101].

В числе основных законодательных актов, направленных на либерализацию уголовного воздействия, можно назвать Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предусматривает специальное основание освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. Согласно данному Закону Общая часть УК РФ дополнена новой ст. 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». В пояснительной записке к данному документу отмечается, что «подобное дополнение уголовного закона обусловлено необходимостью его дальнейшей гуманизации и противодействия злоупотреблениям в сфере расследования преступлений экономической направленности».

В соответствии с вышеуказанной нормой, лицо, обвиняемое в совершении преступлений в экономической сфере, перечисленных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности при соблюдении

следующих условий: 1) преступление совершено впервые; 2) состав преступления предусмотрен ч. 2 ст. 76.1 УК РФ; 3) возмещен ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления (перечислен в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления); 4) в федеральный бюджет перечислено денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба (полученного дохода).

Рассматриваемая новелла законодателя вызвала немало споров среди исследователей и правоприменителей. В первую очередь ряд исследователей сомневаются в правильности расположения с точки зрения законодательной техники рассматриваемой нормы в Общей части УК РФ. По этому вопросу сформировались два противоположных мнения. Первое – о недопустимости введения ст. 76.1 в содержание Общей части УК РФ. Такое решение, по мнению критиков, «нарушает архитектуру действующего УК и создает еще один плохой прецедент в виде насыщения Общей части специальными нормами, которые отсылают к узкому перечню статей из Особенной части» [6, с. 80-82]. По всей видимости, предполагают авторы, такой шаг законодателя реализован в русле либерализации уголовного законодательства в сфере экономической деятельности.

Регламентация указанного специального вида освобождения в Общей части – знак особого, привилегированного отношения к составам, закрепленным именно в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ, который должен акцентировать внимание правоприменителя на ст. 76.1 УК РФ и способствовать формированию в общественном сознании идеи о некой исключительности субъектов экономических преступлений, о том, что сам факт осуществления предпринимательской деятельности должен являться смягчающим обстоятельством.

Приверженцы другой точки зрения, напротив, считают правильным решение законодателя, который учел специфику группы преступлений и ввел

общую норму об освобождении от уголовной ответственности по специальным основаниям, вместо того чтобы к каждой из перечисленных статей предусматривать примечание [7, с. 20–21]. В то же время вопрос расположения нормы, в Общей или Особенной части УК РФ, становится менее значимым по сравнению с тем, что законодатель, предусмотрев специальную возможность освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, отошел от принципов равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ).

Примечательно, что законодатель впервые за время действия УК РФ вводит подобную норму. Ее применение влечет за собой для виновного определенные финансовые правоограничения, которые тем не менее прямо не именуется уголовным наказанием, например штрафом. Однако при определенных обстоятельствах размер таких правоограничений может превышать размер данного вида наказания. Тем самым исследуемая мера, не названная наказанием, по своему карательному потенциалу по крайней мере ему не уступает. Таким образом, наказание в виде штрафа и освобождение от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК отличаются только отсутствием судимости при применении последнего.

Тем самым содержание ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, в сущности, вряд ли можно считать освобождением от уголовной ответственности. Возможно, это мыслится законодателем как некая «иная мера уголовно-правового характера», альтернативная наказанию, которая включает в себя фактически штрафную санкцию и типичный постпреступный позитивный поступок виновного – возмещение ущерба.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что ст. 76.1 УК РФ определяет границы уголовной ответственности при совершении определенных преступлений в сфере экономической деятельности. Такой границей является уплата соответствующих денежных средств. Если они не уплачены – уголовная ответственность есть, если внесены, то – нет. По сути, как заметил А.Г. Антонов, рассматриваемая норма является фискальным инструментом. Она не

обуславливает предупреждение преступлений и не является дополнительным инструментом обнаружения преступлений, как многие другие специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Поэтому вызывает сомнение обоснованность ее установления относительно преступлений указанного вида [7, с. 21].

Разъяснения данной нормы, данные в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» не являются идеальными с точки зрения логики. Важнейшим недостатком, по нашему мнению, является возможность неоднократного освобождения от уголовной ответственности одного и того же лица по одному и тому же основанию. Если учесть, что положительные посткриминальные поступки не всегда являются следствием раскаяния, а, напротив, порой выступают как стремление избежать уголовной ответственности, то станет очевидно, что такие лица остаются фактически безнаказанными за содеянное. Поэтому совершение нового преступления лицом, ранее освобожденным от уголовной ответственности, свидетельствует о недостижении в отношении такого лица целей уголовно-правового воздействия, и, следовательно, такое лицо нуждается в применении к нему мер уголовной ответственности. Более того, факт совершения указанным лицом нового преступления может свидетельствовать о необоснованности его освобождения от уголовной ответственности за ранее совершенное преступление. Предоставление реальной возможности для лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, каждое последующее экономическое преступление рассматривать как впервые совершенное с повторным применением той же ст. 76.1 УК РФ противоречит логике борьбы с экономической преступностью и принципам справедливости и неотвратимости уголовно-правового воздействия, а также вызывает в обществе убежденность в безнаказанности преступников.

Следует отметить, что условие о перечислении в федеральный бюджет пятикратной суммы причиненного ущерба или дохода, полученного в

результате преступления, по своему карательному потенциалу не уступает наказанию, а в ряде случаев ее размер превышает размер данного вида наказания. В связи с этим у большинства исследователей и правоприменителей возникают обоснованные сомнения по поводу желая и способности большинства обвиняемых воспользоваться правом на освобождение от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. Возникает справедливое предположение, что в ряде случаев понести наказание для виновного будет выгоднее, чем выплатить в федеральный бюджет пятикратное возмещение, даже несмотря на неблагоприятные последствия, которые могут наступить в случае его осуждения.

Изложенное предопределяет наличие достаточно жестких оценок рассматриваемых новелл. Так, Н.В. Ильютченко пишет следующее: «рассматриваемые новеллы УК РФ и УПК РФ ввиду их непоследовательности, запутанности, технического несовершенства не заслуживают одобрения. Недопустимо действовать, руководствуясь принципом «Цель оправдывает средства». Более того, «близорукая» политика государства в этой области может привести к новым неблагоприятным последствиям» [3, с. 70]. Однако имеются и положительные отзывы. В частности, И.М. Середа и С.В. Суханов отмечают, что «важнейшее значение в предупреждении незаконного предпринимательства имеют уголовно-правовые меры специального характера, способные уменьшить тяжесть фактически наступивших последствий или предотвратить их наступление, компенсировать утраты, вызванные преступным поведением, дать возможность лицу, совершившему указанное преступление, устранить его негативные последствия, искупить свою вину перед обществом. Именно этим целям должны служить уголовно-правовой институт деятельного раскаяния и институт освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» [8, с. 41].

Определяя собственное отношение к подобного рода либерализации уголовного законодательства в отношении экономических преступлений, полагаем, что данные новеллы, скорее всего, оправданы с точки зрения

текущей экономической ситуации в России. Однако результаты их анализа в рамках данного параграфа показывают, что они действительно нарушают принципы, закрепленные уголовным законодательством, в частности: принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ). Поэтому при достижении определенного уровня экономического развития в Российской Федерации будет необходимо еще раз вернуться к данным новеллам и оценить целесообразность их сохранения в отечественном уголовном законодательстве.

Литература

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) с изм. 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 05.05.2014, с изм. от 17.06.2014) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

3. Ильютченко Н.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: условия и механизм реализации // Предпринимательское право. 2013. № 3.

4. Кашепов В.П. Преобразование институтов Общей части уголовного права посредством дополнительного законодательства // Журнал российского права. 2013. № 4.

5. Скобликов П.А. Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России // Закон. 2011. № 9.

6. Соловьев О.Г., Князьков А.А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76.1 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7.

7. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2013. № 5.

8. Серeda И.М., Суханов С.В. Некоторые правовые меры специального характера, направленные на предупреждение незаконного предпринимательства // Российский следователь. 2013. № 16.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 5